

**Г. В. Судаков**

## **ЛАД КАК ОСНОВА РУССКОГО МИРА В.И. БЕЛОВА**

*Уважаемый читатель!*

Книга, которая лежит перед тобой, называется «В мире мудрых мыслей В.И. Белова». Василий Иванович никогда бы так свою книгу не назвал, ему было бы совестно хвастаться «мудрыми» мыслями. Есть писатели, которым безусловно веришь, даже если они ошибаются. Ошибаются, но не притворяются, не лгут, не пытаются быть пророками, наставниками и «инженерами человеческих душ», не стараются писать красиво и мудро, не оттачивают афоризмы. Они искренни, правдивы, честны перед своей совестью и перед читателями. Я знаю двух таких писателей. Наверное, на свете их больше, но мне хватает двух своих, избранных.

Первое название книги было «Афоризмы В.И. Белова». Недавно в Архангельске издали «Афоризмы Ф. Абрамова». Почему бы не быть «Афоризмам В. Белова»? Но когда я узнал, как специально отделял свои афоризмы Федор Абрамов, а потом вставлял в подходящее место в своих произведениях, желание издавать афоризмы В.И. Белова отпало.

Василий Иванович работал честно: его герои спорят, ругаются, убеждают друг друга. Что рождается в споре, то и говорится, то и записывается. Вот пословицы наш земляк любил. В пьесах «Князь Александр Невский» и «Бессмертный Кощей» есть эти образцы народной мудрости, есть и придуманные Беловым.

Василий Иванович, простите меня, но пусть и у нас будет, как у людей; не афоризмы, так хотя бы поскромнее: «В мире мудрых мыслей В.И. Белова».

Василий Иванович любил доказывать, рассуждать, приводить аргументы. Собранные воедино его высказывания позволяют выявить не только главные печали и тревоги писателя, но и его жизненные правила, заповеди, его формулу счастья и причины несчастий.

Василий Иванович - мыслитель интересный, глубокий, к тому же честный, искренний, противник нравоучений, переживающий за судьбу своего народа, русской земли, особенно российского села. Мир мудрых мыслей Белова - это полезная книга для взрослых и детей

Лад как основу жизни вологодского крестьянина описал и воспел Василий Иванович. Лад как согласие и гармония, как соответствие между чувством, мыслью и действием, как соразмерность желаемого и действительного, как норма поведения и как порядок в жизни, устраивающий и меня, и его, и других. Такой лад воспевал Василий Иванович Белов в своих произведениях: стихах, рассказах, повестях, этнографических очерках, романах, пьесах и сценариях.

*Лад* - это емкое слово. Список однокоренных слов велик и богат смыслами: *лада* - *ладушка* «возлюбленная» и «любимый», *ладиться* «получаться, как задумано», *ладном* «мирно, в согласии: *посидим рядом, поговорим ладком*», *ладный* - *ладненький*, *ладненько* - *ладно* - *лады* «подтверждение согласия и одобрение». «Лада» - так называлась автомобильная мечта советской семьи, её любили и берегли, а нынешними «иностранками» только пользуются.

Лад - это норма или редкость, обязательность и необходимость или лишняя забота? Ответить на этот вопрос все равно, что обсуждать, нужно ли человеку счастье.

В книге «Лад» Василий Иванович, предвидя такие же вопросы, воспользовался правом автора кое-что объяснить нетерпеливому читателю. Но это вы, если захотите, можете почитать сами, а я выберу те понятия, которые для Белова включаются в счастливое русское слово *лад*: совершенство, упорядоченность, устойчивость, ритм и цикличность как главные условия жизни, единство и цельность или взаимосвязанность всего сущего, как связаны, например, польза и красота, мастерство и художество. Важна и другая связь, указанная писателем: «Физическая закалка, уровень академических знаний и высокое профессиональное мастерство без высоких нравственных критериев еще ничего не значат» [5: 8].

Что вообще входит в большое пространство русского лада? Какова сравнительная значимость этих составляющих: родное (русское, память), семья (жена, дети, счастье), работа (деревня, талант, искусство, красота), язык (писательство).

Понятия «язык», «речь», «писательство» - по алфавиту не первые в очереди, но по количеству выбранных нами значимых суждений занимают первое место. Все как в Библии - Книге книг: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Все через Него начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит». Так начинается глава 1 Евангелия от Иоанна.

У Василия Ивановича в его рассуждениях самое частотное и самое значимое понятие - «язык».

Его статья, написанная в 1993 г., называлась: «Спасем язык - спасем Россию» (7: 442-444). «Сохраним язык - сохраним все» - так заявлял писатель в 2001 г. в статье «Забвение слова» (7: 400).

Что кроется за этими категоричными утверждениями? Прав ли писатель? В 1997 г. он пояснял: «Язык - это народ... Народы слабеют именно с ослаблением своих языков. Исчез язык - и народ исчез». *Окопы третьей Отечественной.* (7: 102).

Писатель совершенно прав: язык - главный, конституирующий признак нации, народ может не иметь своей территории, своего государства, например, цыгане, но есть язык, свой фольклор, своя литература и письменность, значит, сохраняется культура, развивается историческая память, нация сохраняется.

Белов выступает за языковое и культурное многообразие мира: «Я, допустим, не знаю эстонского языка, но было бы очень обидно, если бы он исчез. Человечество потеряло бы какую-то часть своего богатства. Угроза исчезновения языков существует». *Сиротство России* (7:239). Как же актуально это все сейчас, когда оголтелая Европа решила отменить русскую культуру и русский народ!

Писателя волновали разговоры о порче и обеднении русского языка, о засилии иноязычных заимствований: «Иностранскими, непонятными для других названиями очень любят пользоваться убогие от природы, либо ленивые, либо в чем-то ущемленные ... Таким способом они как бы отделяются от других и самоутверждаются». *Лад* (5: 33).

Не только заимствования обедняют родной язык: « <...> опасность обеднения языка существует. Она, на мой взгляд, обусловлена двумя далеко не безобидными явлениями: во-первых, обеднением речи у многих людей по количественному, словарному составу; во-вторых, обеднением образности, полнокровия, живописности языка. И если первая опасность более или менее понятна и проста, то вторая, как мне кажется, намного сложнее, обширнее и потому неуязвимее». *Чистота, толкающая к убожеству, 1969 г.* (7: 406).

Не забыл писатель ещё об одной зловещей проказе нашей речи: «Мне представляется, что русский мат - этот наш национальный позор, этот ядовитый, стегающий всех подряд бич не достоин ни любого уважающего себя литератора, ни любого газетчика». *Забвение слова, 2001 г.* (7: 399).

Как выучить и как сохранить родной язык? Вот совет от Белова: «Русский язык можно учить всю жизнь, да так до конца и не выучить. Это стихия, и она, как любая другая стихия, необъятна. Но разве подобное обстоятельство освобождает нас от обязанности знать падежные окончания? Или правописание частиц *не* и *ни*?» *И снова о нем, 2002 г.* (7:413). В той же статье добавлено: «для общения необходимо не только умение слушать, но и умение говорить самому». *И снова о нем, 1983 г.*(7: 422). «Красота и разнообразие человеческих отношений влекут за собой те же самые свойства и в языке <...>». *И снова о нем, 1983 г.* (7 : 422).

Беловские принципы речевого общения изложены в «Ладе»: «Умение хорошо, то есть образно, умно и тактично, говорить в какой-то степени было мерилom даже социально-общественного положения, причиной уважения и почтительности. Разговор предусматривает искренность и доброту, разговор должен быть образным, красивым, что связано уже с искусством, эстетикой». (5: 217-218).

Подведем итоги разговора о языке. Язык - это народ, это необъятная стихия, это богатство человечества. Язык надо сохранять, учить, не ослаблять его единства, иногда спасать. Беды: засилие иноязычных заимствований, бедность словаря, обеднение образности, мат - национальный позор. Владение языком - умение слушать и умение хорошо говорить. Разговор должен быть искренним, добрым, образным, красивым.

О писательском труде у Василия Ивановича есть чистосердечные признания: «Признак настоящего писателя в наше беспокойное время: нестихающая совесть. Способность прощать всех, кроме себя. Мне кажется, что Л.Н. Толстой до самой смерти не мог забыть ни одного своего дурного поступка (даже самого незначительного, на наш взгляд). Не оттого ли такая безжалостность самообличения, бесконечные нравственные искания,

идея самоусовершенствования и т.д.». *Груз жизненных впечатлений*, 1977 г. (7:482); «Писательство для меня - это прежде всего физиологическая жизненная потребность, одно из необходимых условий моего существования. По моим понятиям, писатель - это очень впечатлительный человек, не обладающий естественной для человека способностью забывать и вынужденный освобождаться от непосильного груза своим способом. А писателями становятся вовсе не от хорошей жизни». Обратим внимание: статья называется *«Груз жизненных впечатлений»*, 1977г. (7:482).

Поговорим о рассуждениях писателя на тему «Семья и детство». Уже в книге «Лад» писатель доказывал естественность и необходимость семьи для нормальной жизни и человека, и государства: «Семья для русского человека всегда была средоточием всей его нравственной и хозяйственной деятельности, смыслом существования, опорой не только государственности, но и миропорядка. Почти все этические и эстетические ценности складывались в семье, усваивались человеком постепенно, с нарастанием их глубины и серьезности». *Лад*, 1981 г. (5: 88)

В 1982 г, выступая на областной комсомольской конференции, писатель говорил: «Только неполноценная личность может мечтать о беззаботном одиночестве или о свободе от семьи и детей. Стремление жить без семьи есть не что иное, как разновидность индивидуализма, который в зрелом возрасте перерастает в самый жесткий эгоизм. Вот почему семейный нигилизм мне представляется общественно опасным явлением». *Родное* (7:51)

В 1990 г. когда стало развиваться сожителство, стыдливо называемое «гражданским браком», Василий Иванович писал: «Разрушение семьи в личном плане стало делом будничным. Но для ребенка - это всегда если не жизненная, то глубочайшая драма. ... разрушение семьи в глобальном, в общественном

плане есть разрушение самой жизни <...>. Свобода от супружества, от семьи - это лишь иллюзия счастья <...>. Семья - это естественное явление, то есть нормальное и необходимое». *Сиротство России, 1990 г* (7: 257).

Об этом же беседуют герои его пьесы «Семейные праздники»: «Ты вспомни. Мы тоже с тобой ссорились, пока не родился ребенок. Семьи нет, если нет детей». *Семейные праздники 1994 г.* (6: 438).

Тут возникает вопрос к писателю: а была ли любовь, если семья - одни обязанности, а *супружество* - вообще однокоренное слово с глаголом *запрягать*? Процитируем мысли Белова о любви: «Слово «любовь» в русском народе никогда не употребляли для обозначения сексуального совокупления». *Кое-что о рождаемости, 2000 г.* (7: 509). Кстати, Белов упрекал Хемингуэя, который у слова *love* «любовь» знал одно значение: «совокупление». А нашего писателя заботило другое: «Когда-то романтика любви, закрепленная и освященная интимной близостью, была романтикой всей молодости и даже всей жизни. Нынче она превращается в романтику одной ночи, иными словами, исчезает». *Сиротство России. 1990 г.* (7: 259)

Для Белова всё самое доброе в мире связано с ребенком, ребенок - олицетворение добра и счастья: «во младенчестве и детстве человек обязательно должен быть счастливым. Обязательно! И он счастлив, если у него есть рядом отец и мать, если он пробуждается не по будильнику, если не голоден и может играть столько, сколько ему хочется. Не так уж и много надо для детского счастья. <...> ребенок в шестилетнем возрасте еще ничего никому не обязан. Он ребенок. У него совсем иное отношение к миру, иная логика, все-все совсем другое». *Невозвратные годы, 2005 г.* (3: 35). В хорошей семье, как считал писатель, ребенка воспитывает сам уклад семьи, сама жизнь: «Обычная детская жажда подражания действует в воспитании трудовых

навыков неизмеримо благотворнее, чем принуждение». *Лад, 1981 г.* (5: 100).

Институт семьи, да и вообще жизнь, нужно было спасать от пьянства. Белов вспоминал благополучное в этом смысле недавнее прошлое: «Я прекрасно помню времена, когда в народе не было пьянства. Я вам ручаюсь, не было. Еще во время войны - не было у нас пьянства. Молодежь не пила совсем, женщины пили только пиво по праздникам. Сильно выпивали одни забулдыги, над которыми народ смеялся. Они были изгоями. По праздникам мужики, пожилые, бородатые, пили пиво. Холостой молодежи не положено было пить вообще. Я помню это время. Теперь все сваливают на традиции. Была, мол, такая традиция на Руси, она и виновата. Ничего подобного! Это приобретение новейшее». *Сиротство России. 1990 г.* (7: 272).

Прочитую ещё писателя: «... вокруг каждого пьющего по мере его духовного и физического разложения всегда возникает опасная зона <...>, зеленый змий вонзает свое жало прежде всего в семью». *Древо зла, 2001г.* (7 : 134). Здесь Василий Иванович вспоминал книгу «Устьянский правильник» - свод жизненных правил поморов: «Пьянство дом опустошит, промысел обгложет, семью по миру пустит, в долгах утопит.». *Древо зла. 2001 г.* (7: 133).

О судьбе пьяницы сказано в пьесе «Бессмертный Кощей: «Торит вино дорогу на погост! / Все пьяницы за пазухой у Смерти». *Бессмертный Кощей, 1981.* (6: 496). Каковы же причины пьянства: то ли это обилие праздников, что становится общественной реабилитацией пьянства (об этом в статье «Против зеленого змия»), то ли утрата способности к самосохранению (см. автобиографическую повесть «Невозвратные годы»). Вот оценка Непеи, первого русского посла в Англии: «Непея значит непьющий... Царь Иван знал, кого посылать в такую даль». (*Сиротство России, 1990 г.* . (7:265).

Оценки писателей-учителей и коллег, музыкантов и художников у Белова всегда оригинальны и искренни. Восторженную оценку давал писатель гению Микеланджело Буонарроти: «В Сикстинской капелле настигает тебя стыд, начинает мучить совесть. Появляется желание немедленно приняться за дело. Неужели сделал все это один человек, да еще тот самый, который построил соборы и целые ансамбли, изваял сотни изумительных скульптур, высвобождая их высокую красоту из косной мраморной массы, а когда руки и зрение ослабели, то не хуже, а лучше многих служил поэзии? ... Но один он оказался так близко к бессмертию. Высота его духовного взлета ни с чем несравнима». *Дважды в году - весна...1982 г.* (7: 378-379).

И был ещё писатель, высказывания которого Василий Иванович повторял в своих произведениях. Это А.С. Пушкин - высший авторитет в художественном творчестве и в жизни: «Пушкин многолик и неподражаем. <...> Нет в мире сословия и ранга, которых он не коснулся бы и не увековечил... За что ни возьмись у Пушкина - все ясно и чисто, хоть сказка, хоть стихи о любви, хоть историческое раздумье». *Двухвековой юбилей Пушкина, 1999 г.* (7: 396).

Пушкин - это образец исторической памяти. Василий Иванович не раз повторяет пушкинские афоризмы: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно: не уважать оной есть постыдное малодушие». *Чувство Родины, 1970 г.* (7: 40). А вот что говорит Белов по тому же поводу: «По моему глубокому убеждению, знание того, что было до нас, не только желательно, но и необходимо». *Лад, 1981 г.* (5: 80).

Пушкин для Белова - это верш справедливости: «Свойство во что бы то ни стало при любых обстоятельствах быть справедливым не присуще людям средним, хотя и талантливым, один Пушкин обладал этим свойством. Но как прекрасны и точны

пушкинские сюжеты, как возвышенны чувства, как чист и целомудрен язык! Вот так бы и нынешним писателям...». *Двухвековой юбилей Пушкина, 1999 г.* (7 : 393).

А что лучше для воспитания человека: несчастья или счастье? У Пушкина нашел ответ писатель и на этот вопрос: «Говорят, что несчастье хорошая школа: может быть. Но счастье есть лучший университет. Оно довершает воспитание души, способной к доброму и прекрасному» (Пушкин - письмо П.В. Нащокину). *Лад, 1981 г.* (5: 99).

Да, Пушкин - главный учитель Белова в искусстве и в жизни. Но Белов цитирует в своих произведениях и изречения Платона, Конфуция, Иоанна Златоуста, Шопенгауэра, Лермонтова, Некрасова, Толстого, Циолковского, высказывания Яшина, Шергина, Рубцова и многих других. Василий Иванович учился у многих, и это укрепило его характер и мудрость. Василий Иванович делился с читателями своими мудрыми мыслями, хотя делал это, как и его великий учитель А.С. Пушкин, скромно, некартинно, без пафоса.

### **Литература**

1. Белов В.И. Собрание сочинений в семи томах. Под общей редакцией Ф.Ф. Кузнецова. М.: РИЦ «Классика», 2012.